

Четырежды мама Тарханова: «Муж меня убедил, что не готов делиться женой с другими»

07.02.2019

Вырастить хорошего человека

- **Вы жили в Электростали, родители работали в Москве. С кем же вы оставались?**
- С мамой моего папы, бабушкой Олей.
- **Чем вы занимались, кроме того, что учились в школе?**
- Фигурное катание, синхронное плавание, русское народное пение, танцы, живопись, скрипка – все это было. Мама хотела меня вытащить из заводской дворовой среды.
- **Какие ваши родители?**
- Они у меня разные. Мама – активная, насыщенная, двигающая. А папа совсем другой, но какие-то сложные темы я обсуждала именно с ним. Он все время

придумывал сказки, хотел в меня что-то заложить. Он говорил: «Я хочу вырастить хорошего человека». У него не было цели вырастить успешного, что сейчас модно.

– **Сколько вам было лет, когда у папы обнаружили опухоль мозга?**

– Это началось, когда мне было три года, и довольно долго продолжалось. И когда я была в шестом классе, его прооперировали, убрали ее. К тому времени он уже потерял зрение... Сейчас он живет уединенно, со своей сестрой. Надеюсь, я когда-нибудь заберу его к себе.

– **Ваша мама ведь вышла замуж во второй раз. От кого вы узнали, что она полюбила другого человека?**

– От мамы. Она сама рассказала. У нас вообще удивительно откровенные и деликатные отношения.

Глафира Тарханова скучает по детям – признания актрисы здесь.

Вела счет ухажерам

– **Где вы жили в это время?**

– В съемной квартире вместе с мамой и отчимом. Я жила в гостиной, в своем углу. Вешала объявление: «Сюда не входить, вещи не выносить».

– **Вы понимали, что нравитесь мальчикам?**

– Да, потому что у меня было много ухажеров в школе. Начиная с 6 класса – записочки. Я вела счет: четыре ухажера в этом году или больше. *(Улыбается.)*

– **Неужели, вы, скромница, могли морочить стольким людям голову?**

– А с чего вы взяли, что я скромница? Я была очень активной в школе. Тихони не морочат никому голову, а вот активные... Я все-таки лидер, и в школе так было.

– **Тогда вы не думали об актерстве?**

– Нет, я училась в физико-математическом классе. Потом ходила в ПТУ на курсы – хотела стать медиком-косметологом. Но там меня испугал контингент...

– **Вы ведь учились в школе Галины Вишневской, где готовят будущих оперных певцов?**

– Это странная история. Мне кажется, меня туда взяли вовсе не из-за пения. Сидела комиссия, педагоги по вокалу, директор школы. И тут у меня колготки зацепились за стул. Все ахнули. Знаете, сработало такое объединяющее женское чувство. Я спела русскую народную песню. Они вообще не знали, что со мной делать: поступаю уже в десятый класс – два года и выпуск. И директор сказал: «Давайте ее возьмем в качестве эксперимента».

– **Почему вы решили дальше не учиться вокалу и поступать в театральный?**

– Я понимала, что у меня нет таких данных. И мне очень не нравилась зависимость вокалистов от голоса. Мне нужен был более широкий инструмент.

«Все и так знают, что я замужем»

– С первого курса вы служите в «Сатириконе». На сцене у вас амплуа героини. А в жизни?

– Амплуа мамы, амплуа жены.

– Как и когда в вашей жизни появился актер Алексей Фаддеев?

– Мы встретились сначала на пробах, потом на съемках. Мне было 22 или 23 года. Так получилось, что в первый съемочный день мы оба не вошли в кадр, а просто разговаривали. Это не была любовь с первого взгляда. Но все было гармонично, постепенно. Мы познакомились, а через полгода поженились. Наши отношения, кстати, очень мешали съемочному процессу, мы же играли пару. Для меня очень странно при всех обниматься и целоваться...

– Через какое время он сделал вам предложение?

– Через два-три месяца после знакомства. Мы гуляли с друзьями в центре Москвы. Уже попрощались с ними, чуть прошли дальше и вдруг видим афишу нашего совместного проекта. И как-то под этим ощущением Леша с лету и сделал предложение. Мы вернули друзей и тут же вместе отпраздновали... Но у нас был непростой первый год. Эмоционально непростой. Я сейчас не про любовь, а, наверное, про притирки – вот это было тяжело.

– После свадьбы трудно было отказаться от привычки быть в центре внимания?

– Для меня было нормой, что я могу с кем-то поговорить, встретиться с молодыми людьми, созвониться. Для меня это казалось нормальным, это же мои друзья... Но я услышала Лешу и приняла его позицию.

– Знаю, что вы или отказываетесь от откровенных сцен, или приглашаете дублерш.

– Это позиция мужа. Он меня убедил, что не готов делиться женой в каких-то моментах с другими людьми. И еще из-за отношения к детям, которые будут расти и в таком виде могут увидеть маму.

– На вас нет обручального кольца...

– Я его то ношу, то не ношу. И муж так же. Постоянно репетиции, съемки, спектакли. Кольцо приходится снимать. Так удобнее. Мне кажется, все и так знают, что я замужем. *(Улыбается.)*

Насыщенная жизнь

— Часто актрисы боятся родить ребенка из-за боязни выпасть из процесса. У вас не было такого страха?

— Был, конечно. После первых родов на пробы я пошла через месяца два, наверное. Я была большая-пребольшая, надеть нечего — ни во что не влезала. Первый проект. Я вроде делала это уже на экране. И меня тут же не утверждают... Все, подумала, конец карьеры. Но на следующий день меня утвердили в другой проект.

— Ваш муж — единственный ребенок в семье. Вы тоже до 14 лет были единственной. Как возникло ваше желание стать многодетной мамой?

— Оно не возникало. Все как-то само... Помню, когда Корней подрос и пошел в садик, я подумала: «А что я буду делать в свободное время?» Не могу сказать, что мы планировали что-то конкретно, просто так сложилось.

— Вы получаете удовольствие от того, что у вас много детей?

— Я, наверное, люблю насыщенную жизнь. Поэтому у меня был второй институт параллельно с работой. И дети. И вот я по полной насытила свою жизнь. Теперь только надо успевать разбираться со всем, любить всех одновременно.

— Ваши сыновья — Корней, Ермолай, Гордей, Никифор. Кто выбрал им такие редкие имена?

— Изначально об этом мы говорили с мужем, и я понимала, что странно будет, если у сыновей Глафиры будут простые имена. Леша стал читать литературу и

предлагать совсем какие-то древние имена. В итоге мы пришли к золотой середине.

– **А как вы их ласково называете?**

– Корнюша, Ермоша, Гордюша и Никифор соответственно. *(Улыбается.)*

– **Дочку хочется?**

– Наверное, такие мысли есть... Посмотрим.

Почему ее друг и коллега Иван Жидков считает, что с Глафирой можно пойти даже в разведку? Что Константин Райкин говорит о своей ученице? Из-за чего Тарханова и Фаддеев не смотрят работы друг друга? Об этом и многом другом – в программе «Жена. История любви».

Записала Юлия Палагина

Здесь более раннее, но очень интересное интервью с Глафирой